

DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-3-513-529

Научная статья

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ, МИРОВЫХ УГРОЗ И ВЫЗОВОВ НА ПРИМЕРЕ ПАНДЕМИИ

А.Р. Нематов, Н. Собитдухт

Институт философии, политологии и права им. А. Баховаддинова
Национальной академии наук Таджикистана
734025, г. Душанбе, Республика Таджикистан, пр. Рудаки, д. 33

Пандемия — один из тех современных мировых вызовов, который сегодня представляет глобальную угрозу всему человечеству. Обращение к проблематике пандемии, обеспечению охраны здоровья человека через призму правового обеспечения экологической безопасности в настоящее время имеет весьма актуальный характер. Вполне понятно, что неблагоприятные санитарно-эпидемиологические условия, помимо многих прочих причин, могут возникнуть и в силу отсутствия хорошо обоснованной правовой базы, поддерживающей реализацию конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду. Цель настоящей статьи — показать роль экологического законодательства в деле предупреждения санитарно-эпидемиологического кризиса и обеспечения здоровья населения. В статье авторы попытались проанализировать, как экологические нормы, правила пищевой и бытовой гигиены обосновывались в древнейшем памятнике таджикского народа — Авесте, как зороастрийская религия объясняла необходимость обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности общества и здоровья человека. На современном этапе в правовом регулировании охраны окружающей среды и в обеспечении здоровья населения особое значение придается таким категориям, как «здоровье», «жизнь» и «обеспечение безопасности». Причем последнее понятие во всем мире все чаще наполняется медицинским содержанием. Объясняется это тем, что категория «безопасность» в целом является универсальной, и ее применение в законодательстве, конечно, имеет свои причины и следствия, что и отмечается авторами. В статье кратко проанализирована правовая политика Республики Таджикистан в области экологической безопасности и обеспечения здоровья населения. Исследованы механизмы и направления совершенствования действующего законодательства в сфере охраны окружающей среды, рассмотрены правотворческие решения по обеспечению здоровья населения.

Ключевые слова: пандемия, законодательство, экология, экологическое право, экологическое законодательство, глобализация, мировые вызовы, мировые угрозы, безопасность, правовая политика, здоровье человека

© Нематов А.Р., Собитдухт Н., 2020.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о вкладе авторов: А.Р. Нематов, Н. Собитдухт (в соавторстве) — концепция статьи, введение и заключение; А.Р. Нематов — I, III и IV разделы; Н. Собитдухт — II раздел.

Дата поступления в редакцию: 13 июня 2020 г.

Дата принятия к печати: 30 июня 2020 г.

Для цитирования:

Нематов А.Р., Собитдухт Н. Правовое обеспечение экологической безопасности в условиях глобализации, мировых угроз и вызовов на примере пандемии // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. 2020. Т. 24. № 3. С. 513–529. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-3-513-529.

DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-3-513-529

Research Article

ENSURING LEGAL ENVIRONMENTAL SECURITY IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION, WORLD THREATS AND CHALLENGES ON THE EXAMPLE OF A PANDEMIC

Akmal R. Nematov, Nafisa Sobitdukht¹

¹ Institute of Philosophy, Political Science and Law by name A. Bahovaddinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan
33 Rudaki Ave., 734025, Dushanbe, The Republic of Tajikistan

Abstract. The pandemic is one of those contemporary world challenges that today poses a global deadly threat to all mankind. Addressing the pandemic and ensuring human health through the lens of legal environmental safety seems to be timely. Adverse sanitary and epidemiological conditions, among other reasons, may arise out of the lack of a well-founded legal framework supporting the realization of the constitutional right of citizens to a favourable environment. The purpose of this article is to show the role of environmental security in preventing the sanitary and epidemiological crisis and ensuring public health. The article tried to analyse how environmental norms, rules of food and household hygiene were justified in the oldest monument of the Tajik people — Avesta, how the Zoroastrian religion explained the need to ensure sanitary and epidemiological safety of society and human health. Currently legal regulation of environmental protection and safeguarding public health attaches particular importance to such categories as *health, life* and *safety*. The last concept is increasingly filled with medical content worldwide. This is due to the fact that the category *security* is generally universal, and its application in legislation, obviously, implies certain reasons and consequences. The article briefly analyses the legal policy of the Republic of Tajikistan in the field of environmental legislation and public health. Mechanisms and directions for improving the current legislation in the field of environmental protection have been studied, and legal decisions on ensuring public health have been considered.

Key words: pandemic, legislation, ecology, environmental law, environmental legislation, globalization, world challenges, world threats, security, legal policy, human health

Conflicts of interest. The authors declared no conflicts of interest.

The participation of the authors: A.R. Nematov, N. Sobitdukht — concept of the article, introduction and summary, A.R. Nematov — Section I, III, IV; N. Sobitdukht — Section II.

Article received June 13, 2020

Article accepted June 30, 2020

For citation:

Nematov, A.R., Sobitdukht, N. (2020) Ensuring legal environmental security in the context of globalization, world threats and challenges on the example of a pandemic. *RUDN Journal of Law*. 24 (3), pp. 513–529. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-3-513-529.

Введение

Глобализация мировых процессов не могла не повлечь за собой возникновения мировых угроз и вызовов, на которые все государства планеты Земля должны реагировать соответствующим образом, с учетом того, что все эти угрозы и вызовы носят многосторонний характер — политический, экономический, социальный, медико-эпидемиологический и т.п. Начало третьего тысячелетия в мире сопровождается не только быстрыми темпами развития науки и техники, внедрением новейших информационных технологий, но и кардинальными изменениями в политических и социально-экономических системах, государственно-правовой жизни мирового сообщества. События, которые разворачиваются в мире, и сопровождающие их тенденции не могут не беспокоить мировое сообщество.

Глобальные вызовы и угрозы политического и экономического характера выражаются в виде политических, экономических, социально-культурных кризисов. Например, главным современным вызовом развитию всей мировой экономики является активное внедрение цифровых технологий и развитие цифровой экономики. Все это сопровождается угрозой ослабления информационной безопасности и нарастания кибератак, что требует повышения уровня защиты, вложения дополнительных инвестиций в информационную безопасность (Merkulov, Avdeeva, Golovina, 2018:154). Угрозы социального характера усматриваются во всемирной массовой миграции населения, столкновении цивилизаций и культур. Сосредоточившись на политических, финансово-экономических, социальных катаклизмах, мировое сообщество стало гораздо меньше внимания уделять планетарным экологическим проблемам и вызовам, которые непосредственно касаются всемирной охраны здоровья человечества. Сегодня же, в свете происходящих событий, каждый человек на земле, все государства (за некоторым исключением) и различные негосударственные объединения в полной мере осознали, что мировые угрозы и вызовы могут иметь и имеют санитарно-эпидемиологический характер. Вся это палитра мировых угроз и вызовов в конечном итоге отражается и на состоянии экологии и здоровья человека. М.И. Милушина, на примере уско-

рения научно-технического прогресса и внедрения достижений науки и техники, пишет, что с одной стороны, если это приводит к облегчению существования человека в природе, то с другой, имеет обратную сторону: резкое ухудшение экологической ситуации на земном шаре, изменение климата, глобальные техногенные катастрофы подрывают физическое и психическое здоровье человека (Milushin, 2003:33).

В настоящее время мировое сообщество особенно остро переживает новый мировой кризис именно эпидемиологического характера, и выражается он в форме всемирной пандемии COVID-19, последствия которой пока трудно предсказать. Пандемия (pandemia; греч. pandemos — всеобщий, всенародный) — категория интенсивности эпидемического процесса, характеризующаяся массовым распространением инфекционной болезни, когда ею охвачено население страны, нескольких стран или континентов (Pokrovskiy, 2005:858). В настоящее время пандемией охвачен весь мир.

В этих условиях государствам остается только укреплять политические основы своей государственности, экономику и совершенствовать свою правовую систему. Как известно, правовая система любой страны представляет собой цельный организм, она разрабатывается с учетом конкретных исторических, современных и прогнозируемых условий. Что касается Таджикистана, то здесь главной целью в процессе развития права является его формирование с учетом интересов таджикского народа, его стремлений к построению демократического, правового и светского государства.

В Конституции Республики Таджикистан закреплено положение о том, что каждый гражданин имеет право на охрану здоровья и, в рамках, определенных законом, может пользоваться бесплатной медицинской помощью в государственных учреждениях здравоохранения. Государство принимает меры по оздоровлению окружающей среды, развитию массового спорта, физической культуры и туризма.¹ Закрепление в Конституции страны права граждан на здоровье и оздоровление окружающей среды в одной статье не является случайным. Надо отдать должное разработчикам Основного Закона страны за их дальновидность в установлении зависимости состояния здоровья населения от экологической ситуации, складывающейся в окружающей среде, и санитарно-эпидемиологической обстановки, характеризующей условия проживания людей в одной статье конституции. В данном случае мы можем прямо говорить о взаимосвязи экологии и здоровья.

Взаимозависимость здоровья человека и экологии и влияние глобализации на эти отношения закреплялись не только законодателем, но и активно изучалось учеными-юристами, и интересно, что успешно предсказывалось пагубное влияние глобализации на экологию и здоровье человека. Так, российские

---

¹ Конституция Республики Таджикистан. Душанбе, 2016. Ст. 38.

ученые пишут, что в условиях глобализации человечеству предстоит решить целый ряд коренных проблем, от чего зависит его выживание. На первом месте, естественно, стоит задача обеспечения всеобщего мира и безопасности. [...] Все большое значение имеет сохранение окружающей человека среды. [...] Серьезные глобальные проблемы связаны также со здравоохранением... (Polenina, Skurko, 2006:5–7), что еще раз свидетельствует об актуальности исследуемой темы.

Окружающая человека среда может оказывать на него различные воздействия, в том числе неблагоприятного характера, посредством факторов физических, химических, биологических, психосоциальных (Mahonko, Kirsanov, Kolokolov, 2011:262). Обеспечение прав человека на благоприятную окружающую среду является важным условием обеспечения его безопасности, а именно экологической безопасности. Право человека на благоприятную окружающую среду находится в непосредственной связи с концепцией обеспечения экологической безопасности (Geyt, 2012:419). Отсюда следует, что состояние здоровья населения непосредственным образом зависит от экологической ситуации в государстве, а также эффективности правового регулирования этих экологических правоотношений государством, обеспечение экологической безопасности и правил поведения человека по отношению к природе. Хорошая экология — это здоровье населения.

Таким образом, экологическая безопасность на фоне глобальных угроз становится одним из основных составляющих, одним из «китов» общей системы национальной безопасности любого государства. Сохранение человека как социобиологического существа непосредственно определяется сохранением его естественной среды, где он формировался как биологическое существо. Деформация его среды в свою очередь может привести к деформации природы человека не только как биологического существа, но и как социального субъекта, деформации всей системы устоявшихся социально-правовых отношений в человеческом обществе, уничтожению и исчезновению самого понятия «человек как высшая ценность». Отсюда обеспечение экологической безопасности, наряду с охраной окружающей среды и рациональным использованием природных ресурсов должна стать тем одним составных элементов экологической правовой политики любого государства.

Правовое обеспечение экологической безопасности и охраны здоровья человека в истории таджикского народа

Объявление Всемирной организацией здоровья последней пандемии поставило перед правоведами всех стран очень важный вопрос: какую роль может сыграть право, в частности экологическое право и законодательство в противодействии вспышки эпидемии, переросшей в угрожающую всему миру пандемию? Для ответа на него обратимся к истории таджикского народа.

О взаимозависимости экологии и здоровья писалось во многих исторических памятниках народов мира. У таджикского народа такими древнейшими памятниками являются священная книга зороастрийцев Авеста, многие авестийские, сасанидские, саманидские каноны. Как известно, до начала VIII в. н.э. таджикский народ исповедовал в основном зороастрийскую религию, и в ее содержании особое место занимали проблемы экологии, окружающей среды и здоровья человека (Olimov, 2014:187).

Авеста — священная книга зороастрийцев, древний религиозный и основной правовой источник и регулятор общественных отношений в государствах распространения этой религии. Согласно Б.Г. Гафурову дошедшая до нас Авеста состоит из следующих книг: Ясна (свод текстов зороастрийского пантеона), Вендидад (предписания о поддержании ритуальной чистоты), Виспрат (собрание молитв и литургических текстов) и ряда других разделов меньшего объема и значения (Gafurov, 1989:60). Известный таджикский ученый-правовед А.Г. Халиков отмечает, что экологические нормы встречаются во всех частях Авесты, но наиболее комплексно механизмы защиты окружающей среды представлены в Вендидаде, именно здесь изложены основы экологического права, а точнее учение о взаимодействии общества и природы, о необходимости защиты людей и их здоровья (Halikov, 2005:281). Чуть ранее такое мнение высказал таджикский ученый, историк, медик Ю. Нуралиев: Вендидад представляет собой древнейший свод законов о здоровье человека и чистоте окружающей среды, или экологии (Nuraliev, 2003:33). Авестийское общество хорошо знало, что источником большинства болезней являются трупы. Ю. Нуралиев пишет, что в результате повседневного житейского опыта авестийцы заметили, что многие болезни чаще возникают у тех лиц, которые были в контакте с больными или человеческими и животными трупами. Они знали, что в случае попадания трупов или продуктов их распада в почву и водные источники люди чаще всего подвергаются различным опасным недугам. Сведения, отраженные в Вендидаде, свидетельствуют о том, что в древности, когда такие опасные заболевания, как холера, чума и другие, уносили жизни сотен тысяч людей, главной экологической целью общества становилась охрана окружающей человека среды, т.е. почвы, водных ресурсов и домашнего очага от загрязнения трупами (Nuraliev, 1981:60).

Примечательно, что норм, защищающих окружающую среду от загрязнения, а людей — от болезней, и профилактических механизмов в Авесте очень много. Здесь же имеются сведения о многих видах болезней, которые передавались через еду, воду, воздух и соприкосновение с чем или кем-либо. Таким образом, сохранившаяся часть медицинского наследия зороастризма и таджикского народа, касающаяся защиты здоровья человека и обязанностей врачей, весьма богата насыщена знаниями по экологии (Nuraliev, 1981:74–87, Nuraliev, 2001:281–299).

Активное развитие правового регулирования экологических отношений с целью защиты здоровья человека приходится на период Сасанидов (224 или 226–651 гг.), и особенно на время становления и расцвета таджикской государственности, т.е. государства Саманидов (IX–X вв.). Этот этап в истории таджикского народа характеризуется появлением на мировой научной арене таких известнейших представителей медицины, как Мухаммад Закария Рази, Абу Райхан Беруни, Абуали ибн Сина (Авиценна). В целом медицина периода Саманидов вобрала в себя все достижения сасанидской, греческой, индийской, тибетской медицины и в итоге стала своего рода образцом в обосновании многих канонов обеспечения здоровья человека. В свою очередь правовое регулирование этих отношений также нашло свое отражение в источниках права того времени. В целом вопросы правового регулирования экологических правоотношений, обеспечение экологической безопасности и здоровья человека в истории таджикского народа представляет предмет даже не отдельной научной статьи, а отдельного комплексного научного исследования.

Отсюда следует вывод, что зависимость здоровья человека от экологической ситуации и необходимость ее правового регулирования подтверждаются яркими историческими фактами. Уже в далекие древние времена было доказано, что здоровье человека прямо связано с окружающей средой, зависит от ее состояния, правильного взаимоотношения природы и человека, должного поведения человека в природной среде. Поэтому сегодня мы можем говорить о том, что развитие экологического законодательства с целью обеспечения эпидемиологической безопасности общества является очень актуальным направлением в области правовой деятельности. Именно эта отрасль права ставит своей важнейшей целью охрану естественной окружающей среды, в которой проходит вся жизнь человека.

Безопасность как центральная категория в экологическом законодательстве и обеспечении охраны здоровья человека

На современном этапе в правовом регулировании охраны окружающей среды и обеспечении здоровья населения особую значимость имеют такие категории, как «здоровье», «жизнь», «обеспечение безопасности». Причем последнее понятие во всем мире в настоящее время все чаще наполняется медицинским содержанием. Объяснить это можно тем, что категорию «безопасность» в целом можно рассматривать как универсальную категорию, которая часто применяется в законодательстве.

Обеспечение безопасности предполагает принятие комплекса государственных мер политического, экономического, правового и, без сомнения, медицинского характера. Здоровье человека, являясь благом как личным и в то же время общественным, является фундаментом национальной безопасности страны (Fatkhutdinova, 2019:502). В свою очередь, медицинские меры требуют при-

нения глубоко продуманных решений и проведения соответствующих научных исследований, способствующих реализации основных задач по сохранению жизни людей и обеспечению их здоровья. В данном случае проблемы сохранения среды обитания человека выходят на передний план, потому что от их решения зависит будущее всего человечества.

Как мы уже отметили, категория «безопасность» является одной из самых распространенных в действующем законодательстве Республики Таджикистан. В настоящий момент в системе законодательства республики имеется немало законов, которые в своем названии содержат термин «безопасность». Например, это законы Республики Таджикистан «О радиационной безопасности» (2003 г.), «О качестве и безопасности пищевых продуктов» (2002 г.), «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (2004 г.), «О биологической безопасности» (2005 г.) и др.

Категория «безопасность» является не только распространенной категорией, но и многофункциональной. Когда же мы непосредственно обращаемся к законодательству, то эту категорию мы можем наблюдать и в тех его отраслях, которые не затрагивают административно-политических отношений и касаются совсем других областей. Отсюда возникает вопрос: к какому же роду категории относится термин «безопасность»?

Как показывают исследования, категория «безопасность» не является отраслевой или специализированной, т.е. такой категорией, которая применяется только по отношению к какому-то одному институту, одной отрасли или комплексу законодательства. Например, есть категории, присущие только законодательствам в области здравоохранения (вакцина, трансплантация и др.), в области гражданского законодательства (сервитут, эмансипация и др.), в области аграрного законодательства (селекция) и т.д.

Дать научную оценку и проанализировать значение правовой категории «безопасность» в действующем законодательстве невозможно без исследования тех дефиниций, в которых встречается слово «безопасность» и которые раскрываются в нормативных правовых актах.

Безопасность — это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз (Sumcova, 2003:21). Законодательство Таджикистана при определении понятия «безопасность» недалеко ушло от теории. Закон Республики Таджикистан «О качестве и безопасности пищевых продуктов» определяет безопасность пищевых продуктов как состояние обоснованной уверенности в том, что пищевые продукты при обычных условиях их использования не являются вредными и не представляют опасности для здоровья людей. Закон Республики Таджикистан «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» определяет промышленную безопасность как состояние защищенности жизненно важных интересов личности и общества от аварий на опасных производственных объектах и от последствий указанных аварий.

Как следует из вышеизложенного, дефиниция «безопасность» отражает состояние защищенности, противодействия, обеспечения условий, не угрожающих правам и свободам личности, материальным и духовным ценностям общества. Этот термин объективно «демонстрирует» существующее состояние индивида, общества и государства, зависимость его от различных угроз, но при этом и его защиту от них.

В действующем таджикском законодательстве и в международном праве категория «безопасность» в настоящее время не имеет синонимов. Во многих случаях защищенность жизненно важных интересов общества в законодательстве может быть обозначена не категорией «безопасность», а другими категориями, которые подчеркивают важность этих интересов, например «защита», «противодействие» и др. Так, Закон Республики Таджикистан «О защите населения от туберкулеза», который регламентирует основы государственной политики по борьбе с туберкулезом, определяет организационный и правовой порядок регулирования мероприятий по защите населения от этой болезни. Между тем в этом законодательном акте, принятом с целью обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности населения республики, категория «безопасность» не встречается, что не снижает его значимость. В упомянутом законе в основном используются такие термины, как «защита», «противодействие», отражающие скорее не состояние, а действия, под которыми подразумевается обеспечение безопасности.

Мы считаем, что категория «безопасность» в законодательстве является собирательным понятием и выступает в качестве универсального юридического термина, который используется во всех отраслях, комплексах законодательства. Он объединяет в своем содержании значения всех терминов, отражающих меры по обеспечению защиты, противодействия, предотвращения и пресечения негативного воздействия многообразных по своей природе негативных явлений. Последние же могут носить как социальный, так и природный, техногенный характер. Этот термин имеет явно системообразующее значение для законодательства. С его помощью достигаются такие качества нормативного правового акта, как лаконичность, простота и ясность.

Категория «безопасность» имеет также социальное значение. По сути, она отражает состояние, когда государство, общество и каждый человек находятся под защитой от всякого негативного воздействия. Это негативное воздействие может посягать как на жизнь и здоровье человека, собственность, общественный и государственный порядок, так и на окружающую среду в целом и на весь миропорядок. Использование такой категории в законодательстве порождает в человеке чувство защищенности, уверенности в завтрашнем дне. Государство закреплением правовых норм посредством этой категории определяет свои возможности (материальные, финансовые, экономические, технологические и другие) по обеспечению законности и порядка в государстве, укреплению ее оборонной мощи, защите населения и охране окружающей среды.

Таким образом, термин «безопасность» можно назвать универсальным, он объективно передает состояние индивида, общества и государства, которые четко защищены законодательством от различных угроз.

Правовая политика Республики Таджикистан в области экологического законодательства и охраны здоровья человека

Экологическая правовая политика традиционно развивается в рамках охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов и экологической безопасности, направленных на создание и обеспечение благоприятных экологических условий для жизни граждан, путем разработки и принятия соответствующих законодательных и подзаконных актов.

Основной задачей экологического законодательства любой страны является снижение риска неблагоприятного воздействия различных организмов на здоровье человека, обеспечение экологического равновесия в окружающей среде. Ведь одним из основных принципов экологического законодательства выступает охрана жизни и здоровья человека (Boshno, 2007:458). Как бы это парадоксально не звучало, правовое регулирование экологических правоотношений на уровне законодательных актов на постсоветском пространстве началось практически в конце прошлого столетия, в то время когда проблемы среды обитания человека, ее охрана уже существовала задолго до этого. Об этом на примере Российской Федерации С.В. Поленина отмечает, что дело в том, что эта область общественных отношений (экологических общественных отношений — Н.А., Н.С.) до недавнего времени если и регламентировалась нормативными актами, то в значительной мере ведомственными, в лучшем случае правительственными постановлениями, в чем и состояла главная недооценка законодателем экологического фактора (Polenina, 1993:19). Иначе говоря, правовое регулирование экологических правоотношений до недавнего времени носило подзаконный, ведомственный характер, что, конечно, говорит не в пользу развития экологического законодательства.

Сегодня экологическое законодательство становится крупной отраслью в общей системе законодательства государства.

События, происходящие в мире, ставят перед мировым сообществом задачу более глубокого исследования процесса взаимодействия экологического законодательства с общемировыми, глобальными кризисами и вызовами. Бесспорен тот факт, что нынешняя пандемия, объявленная Всемирной организацией здравоохранения, является одним из проявлений глобального кризиса, носящего в основном медико-санитарный характер. Согласно официальным данным, распространенным мировыми средствами массовой информации, основной причиной вспышки COVID-19 стало несоблюдение элементарных санитарно-эпидемиологических требований. Роль экологического законодательства в обеспечении жизни и здоровья населения огромна, и это положение в научном

сообществе должно восприниматься как аксиоматичное. В свою очередь, одним из ключевых направлений в обеспечении здоровья населения наряду с обеспечением санитарно-эпидемиологической безопасности является оздоровление окружающей среды и защита человека от угрозы пищевых отравлений. В соответствии со ст. 14 Закона Республики Таджикистан «О безопасности пищевых продуктов» указанная безопасность обеспечивается с помощью применения мер государственного регулирования в области обеспечения безопасности пищевых продуктов; проведения физическими и юридическими лицами, осуществляющими деятельность по производству и обороту пищевых продуктов, организационных, агрохимических, ветеринарных, технологических, инженерно-технических, санитарно-противоэпидемических и фитосанитарных мероприятий по выполнению требований соответствующих нормативных документов к пищевым продуктам, условиям их изготовления, хранения, транспортировки и реализации; проведения производственного контроля безопасности пищевых продуктов, условий их изготовления, хранения, транспортировки и реализации; применения гражданско-правовых, административных мер и привлечения к уголовной ответственности.

Нынешняя пандемия свидетельствует о том, что правовое регулирование охраны здоровья граждан и обеспечение санитарно-эпидемиологической безопасности должны быть не просто декларацией или дежурной нормой в действующем законодательстве страны, а составной, активной частью всей правовой политики государства. Если говорить более конкретно, то охрана здоровья населения, повышение качества жизни, экологической безопасности, гармонизации жизни общества с окружающей средой должны быть четко констатированы в экологической правовой политике всех государств мира (Zaharov, 2008:247). Между тем современная экологическая политика большинства стран до сегодняшнего дня в основном постулировала положения, связанные с охраной окружающей среды и рациональным использованием природных ресурсов. Что же касается экологической безопасности, в частности обеспечения охраны здоровья населения и т.п., то ей в целом уделялось незначительное внимание.

Следует отметить, что законодательства многих государств оказались не готовыми к регулированию событий, ставших следствием пандемии. Ибо в процессе формирования экологической правовой политики, политики в области здравоохранения не были предусмотрены соответствующие риски и не были учтены все социальные факторы, влияющие на развитие законодательства. А следует отметить, что невозможно решить вышеуказанные проблемы без всестороннего учета широкого спектра социальных факторов законодательной деятельности, где в ее системе особо стоят экологические факторы развития законодательства (Kazimirchuk, Polenina, 2010:42; Polenina, 1993:17–19; Lapaeva, 2008:336; Vlasenko, Ivanyuk, 2010:37–45).

В Таджикистане еще в процессе разработки концепции правовой политики были предусмотрены принятие некоторых правотворческих решений, в

которых учитывались некоторые возможные риски, в том числе и те, которые дают знать о себе сегодня.

Обратимся к Концепции правовой политики Республики Таджикистан на период 2018–2028 гг., утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 г. № 1005². В первую очередь, следует особо отметить, что в настоящей концепции наряду с решением таких задач, как совершенствование правотворческой, правореализационной и правоохранительной деятельности, защита национальных интересов, первостепенной задачей была обозначена охрана здоровья населения, которая заложила основу для принятия соответствующих государственных мер и правотворческих решений по обеспечению санитарно-эпидемиологической безопасности и охраны здоровья населения в государстве.

В системе законодательства Республики Таджикистан имеется несколько основополагающих нормативно-правовых актов, касающихся и экологии, и здравоохранения. Назовем некоторые из них: это законы «О качестве и безопасности пищевых продуктов» (2002 г.), «О санитарно-эпидемиологической безопасности населения» (2003), «Об обеспечении населения обогащенными пищевыми продуктами» (2019) и др.

Модернизация законодательства, приведение его в соответствие с требованиями общественной жизни, выявление спорных моментов в регуляции общественных отношений, эффективная реализация правовых норм названных законов являются гарантом эффективной реализации политики государства в области охраны здоровья населения. При этом должны быть учтены все факторы, влияющие на охрану здоровья населения. Здесь определяющую роль должны сыграть обеспечение экологического и санитарно-эпидемиологического благополучия и профилактика заболеваний, развитие здравоохранения вообще. Как известно, санитарно-эпидемиологические факторы самым прямым образом влияют на состояние здоровья населения, на среду его обитания. Поэтому это влияние должно быть максимально безвредным, благодаря чему и обеспечиваются благоприятные условия жизнедеятельности человека³. Что же касается экологических факторов, то они должны способствовать формированию благоприятной для людей окружающей среды, гармонизации взаимодействия человека с природой. Решая эти задачи, экологическое законодательство в вопросах охраны здоровья базируется на законодательстве об охране здоровья населения. Так, в ч. 3 ст. 3 Закона Республики Таджикистан «Об охране окружающей среды» указывается, что отношения, возникающие в области охраны окружающей среды и касающиеся обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности населения, регулируются законодательством Республики Таджикистан о санитарно-эпидемиологической безопасности населения и об охране здоровья населения, а также иными законо-

² Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018–2028 гг. Душанбе, 2018. 60 с.

³ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2003. № 12. Ст. 677.

дательными актами Республики Таджикистан, направленными на обеспечение благоприятной для человека окружающей среды⁴.

В любом случае Концепция правовой политики Республики Таджикистан на период 2018–2028 гг. носит перспективный и прогностический характер. С учетом процессов глобализации и различных мировых кризисов в ней ставится задача расширения взаимовыгодного сотрудничества Таджикистана с другими странами, его активного участия в различных международных гуманитарных мероприятиях, в международных экономических, социальных, политических и культурных отношениях. Особое внимание в этом документе уделяется также проблемам восстановления экономики после кризисов, вопросам совершенствования деятельности государства в сфере правотворчества и правоприменения. В данном случае имеется в виду приведение национального законодательства в соответствие с требованиями развития современного мира.

Концепция правовой политики по обеспечению охраны здоровья до 2028 г. предусматривает целый цикл мероприятий по совершенствованию различных областей законодательства, в том числе и по обеспечению охраны здоровья населения и санитарно-эпидемиологической безопасности, противодействию распространению инфекционных заболеваний. Так, в п. 22, в частности, говорится о принятии мер по охране здоровья населения, отказавшись, в частности, от импорта пищевых, лекарственных, биологических и других продуктов, вредных для здоровья человека, в том числе генетически модифицированных организмов (ГМО); в п. 29 — о необходимости повышения качества медицинских услуг для профилактики инфекционных заболеваний среди заключенных и разработке новых форм и методов организации труда и деятельности осужденных. Ориентированные на поддержание их психического и физического здоровья, эти формы и методы должны способствовать развитию различных форм самоуправления среди осужденных и активизации процесса их реабилитации; п. 31 закрепляет меры, реализация которых значительно улучшит экологическое законодательство, особенно в сфере охраны окружающей среды, обеспечения населения чистой питьевой водой. Для повышения правовой и экологической культуры граждан в концепции предусматривается ведение широкой разъяснительно-пропагандистской работы и по необходимости усиление юридической ответственности. Здесь же говорится о формировании нормативно-правовой базы оценки воздействия на окружающую среду и оценки экологической стратегии с целью стимулирования населения и хозяйствующих субъектов к охране окружающей среды и внедрению принципов «зеленой экономики». Подчеркивается необходимость диверсификации сельскохозяйственного производства и внедрения инноваций с учетом наименьшего влияния на окружающую среду

---

⁴ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2011. № 7–8. Ст. 614.

и качество земель, разработки мероприятий по замене опасных химических веществ полезными, альтернативными и др.

Заключение

Взаимозависимость и взаимообусловленность экологии и здоровья человека, их правовое регулирование носят исторический и объективный характер. Здоровая экология подразумевает защиту здоровья населения от всевозможных негативных воздействий.

На современном этапе в правовом обеспечении экологической безопасности в условиях объявленной всеобщей пандемии необходимо правовое регулирование охраны окружающей среды и обеспечения здоровья населения, где первостепенную значимость приобретают и соответствующие этому процессу категории — «здоровье и жизнь населения», «обеспечение безопасности» и др. Причем во всем мире в настоящее время последняя категория все чаще наполняется медицинским содержанием. Важно отметить, что понятие «безопасность» в целом является универсальным. Оно практически применяется во всех отраслях законодательства. В свою очередь, обеспечение безопасности предполагает принятие комплекса государственных мер политического, экономического, правового и медицинского характера. При этом медицинские меры ставят своей целью реализацию правовых установлений и научных исследований, способствующих решению основных задач по сохранению жизни и обеспечению здоровья людей.

Экологическое законодательство, являясь составной частью всей системы законодательства, предусматривает совокупность правовых норм, направленных на регулирование общественных отношений, возникающих не только в сфере обеспечения охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов, обеспечения экологической безопасности, но и в сфере рационального взаимодействия природы и человека, обеспечения охраны здоровья человека. Несмотря на прогрессивный характер экологического законодательства, в целом отвечающего главным положениям Концепции правовой политики Республики Таджикистан на период 2018–2028 гг., его модернизация и совершенствование все же не снимаются с повестки дня. Охрана здоровья населения, создание особенно благоприятных условий для его проживания, соблюдение всех норм потребления пищевых продуктов, лекарственных, биологических и других средств, улучшение качества медицинских услуг с целью профилактики инфекционных заболеваний и разработки новых форм и методов поддержания психического и физического здоровья — этим факторам жизни человека экологическое законодательство всегда уделяло и будет уделять особенно большое внимание. Свою роль в указанных выше процессах должно сыграть и население страны. Для этого с целью повышения правовой и экологической культуры граждан следует вести широкую разъяснительно-пропагандист-

скую работу и по необходимости усилить юридическую ответственность каждого человека, государственных и негосударственных предприятий и фирм за ущерб, наносимый окружающей среде. Сегодня перед законодателями всех государств стоит задача заново пересмотреть экологическое законодательство и совершенствовать его уже со сложившейся в настоящее время в мире эпидемиологической ситуацией.

Библиографический список / References

- Boshno, S.V. (2007) *Pravovedenie: osnovi gosudarstva i prava [Jurisprudence: the foundations of state and law]*. Moscow, Eksmo Publ. (in Russian).
Бошно С.В. Правоведение: основы государства и права. М.: Эксмо, 2007. 496 с.
- Fatkhutdinova, A.M. (2019) The Right to Health and Medical Care in the History of Russian Law. *Law — Phenomenon of Civilization and Culture*. Moscow, Vol. I. Nemytina M.V. (ed.). RUDN Publ. 501–508. ID: 38429229. (in Russian).
Фатхутдинова А.М. Право на здравоохранение и медицинскую помощь в истории России // Право — явление цивилизации и культуры. Вып. I / отв. ред. М.В. Немытина. М.: РУДН, 2019. С. 501–508. ID: 38429229.
- Gafurov, B.G. (1989) *Tadzhiki (drevneishaya, drevnyaya i srednevekovaya istoriya)*. Dushanbe, Irfon publ. (1 book). (in Tajik, in Russian).
Гафуров Б.Г. Таджики (древнейшая, древняя и средневековая история). Душанбе: Ирфон, 1989. Кн. 1. 384 с.
- Geyt, N.A. (2012) *Mezhdunarodno-pravovye osnovi i practica primeneniya ekologicheskogo prava v usloviyah globalizatsii [International legal foundations and practice of application of environmental law in the context of globalization]. International and domestic law in the context of globalization: problems of theory and practice*. RAP Publ. 419–427. (in Russian).
Гейт Н.А. Международно-правовые основы и практика применения экологического права в условиях глобализации // Международное и внутригосударственное право в условиях глобализации: проблемы теории и практики. М.: РАП, 2012. С. 419–427.
- Halikov, A.G. (2005) *Pravovaya sistema zoroastrizma (drevnee pravo) [Legal system of Zoroastrianism (ancient law)]*. Dushanbe, Maorif i Farhang Publ. (in Russian).
Халиков А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право). Душанбе: Маориф ва Фарханг, 2005. 488 с.
- Kazimirchuk, V.P., Polenina, S.V. (eds.) (2010) *Zakonodatel'naya sociologia [Legislative sociology]*. Moscow, Formula prava Publ. (in Russian).
Законодательная социология / отв. ред. В.П. Казимирчук и С.В. Поленина. М.: Формула права, 2010. 256 с.
- Lapaeva, V.V. (2008) *Sociologia prava [Sociology of Law]*. Moscow, Norma Publ. (in Russian).
Лапаева В.В. Социология права. М.: Норма, 2008. 336 с.
- Mahonko, N.I., Kirsanov, V.N., Kolokolov, G.R. (2011) K voprosu pravovogo regulirovaniya obespecheniya prava grazhdan na informatsiyu o faktorah vliyayushih na zdorove [On the issue of legal regulation of ensuring the right of citizens to information on factors affecting health]. *Modern Law and Law Enforcement*. 262–263. (in Russian).
Махонько Н.И., Кирсанов В.Н., Колоколов Г.Р. К вопросу правового регулирования обеспечения права граждан на информацию о факторах, влияющих на здоровье // Современная юридическая наука и правоприменение. Саратов, 2011. С. 262–263.

- Merkulov, A.V., Avdeeva, I.L., Golovina, T.A. (2018) Information support of the public administration system with regard to contemporary challenges and threats. *Central Russian Journal of Social Sciences*. 13 (1). 153–165. DOI: 10.22394/2071-2367-2018-13-1-153-165. (in Russian).
Меркулов А.В., Авдеева И.Л., Головина Т.А. Информационное обеспечение системы публичного управления с учетом современных вызовов и угроз // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2018. Т. 13. № 1. С. 153–165. DOI: 10.22394/2071-2367-2018-13-1-153-165.
- Milushin, M.I. (2003) *Problemy formirovaniya kompleksnih obrazovaniy v zakonodatelstve Rossii [Problems of formation of complex entities in the legislation of Russia]*. Moscow, Yunoco-Inform Publ. (in Russian).
Милюшин М.И. Проблемы формирования комплексных образований в законодательстве России. М.: Издательство Юнико-Информ, 2003. 96 с.
- Nuraliev, Yu.N. (2001) *Medicina i ekologiya v Avesto [Medicine and ecology in Avesto]*. Avesto in the history and culture of Central Asia. Dushanbe. 281–299. (in Russian).
Нуралиев Ю.Н. Медицина и экология в Авесто // *Авесто в истории и культуре Центральной Азии*. Душанбе, 2001. С. 281–299.
- Nuraliev, Yu.N. (2003) *Medicina epohi Samanidov [Samanid medicine]*. Dushanbe, Devashtich Publ. (in Russian).
Нуралиев Ю.Н. Медицина эпохи Саманидов. Душанбе; Деваштич. 2003. 200 с.
- Nuraliev, Yu.N. (1981) *Medicina epohi Avicenni [Medicine of the Avicenna era]*. Dushanbe, Irfon Publ. (in Russian).
Нуралиев Ю. Медицина эпохи Авиценны. Душанбе; Ирфон. 1981. 192 с.
- Olimov, K.O. (ed.) (2014) *Istoriya tadzhikskoy filisofii (s drevneyshih vremen do XV v.) [The history of Tajik philosophy (from ancient times to the XV century)]*. In three volumes. Volume I. Dushanbe, Donish Publ. (in Russian).
История таджикской философии (с древнейших времен до XV в.). В трех томах. Том I. Ответственный редактор: К. Олимов. Душанбе: «Дониш», 2014. 504 с.
- Pokrovskiy, V.I. (2005) *Enciclopedicheskiy slovar medicinskih terminov [Encyclopedic Dictionary of Medical Terms]*. Moscow, Medicina Publ. (in Russian).
Покровский В.И. Энциклопедический словарь медицинских терминов. М.: Медицина, 2005. 1591 с.
- Polenina, S.V. (1993) *Kachestvo zakona I effektivnost zakonodatelstva [The quality of law and effectiveness of legislation]*. Moscow. (in Russian).
Поленина С.В. Качество закона и эффективность законодательства. М., 1993. 56 с.
- Polenina, S.V., Skurko, E.V. (eds.) (2006) *Pravovaya sistema Rossii v usloviyah globalizacii i regionalnoy integracii: teoriya I practica [The legal system of Russia in the context of globalization and regional integration: theory and practice]*. Moscow, Formula prava Publ. (in Russian).
Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: теория и практика / Под ред. С.В. Поленина, Е.В. Скурко. М.: Формула права, 2006. 558 с.
- Sumcova, R.B. (2003) *Terminologiya rossiyskogo zakonodatelstva: spravochnik yurista [Terminology of Russian legislation: a guide to a lawyer]*. Moscow, Norma Publ. (in Russian).
Терминология российского законодательства: справочник юриста / Сост. Р.Б. Сумцова. М.: НОРМА, 2003. 400 с.
- Vlasenko, N.A., Ivanyuk, O.A. (2010) *Factori razvitiya rossiyskogo zakonodatelstva [Factors of development of Russian legislation]*. Concepts of development of Russian legislation. Edited by Khabrieva T.Ya., Tikhomirov Yu.A. Moscow, Eksmo Publ. 37–45 (in Russian).

Власенко Н.А., Иванюк О.А. Факторы развития российского законодательства // Концепции развития российского законодательства / под ред. и с предисл. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. М.: Эксмо, 2010. С. 37–45.

Zaharov, A.V. (2008) Ecological-legal policy of the Russian Federation and its subjects. *Legal policy in the Russian Federation: regional level*. Edited by Malko A.V. Tambov. 247–264. (in Russian).

Захаров А.В. Эколого-правовая политика Российской Федерации и ее субъектов // Правовая политика в Российской Федерации: региональный уровень / Под ред. А.В. Малько. Тамбов, 2008. С. 247–264.

Об авторах:

Нематов Акмал Рауфджонович — доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана
e-mail: anematov@rambler.ru

Собитдухт Нафиса — соискатель Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана
e-mail: nafisa.sobit@bk.ru

About the authors:

Nematov Akmal Raufjonovich — Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Chief Researcher of the Institute of Philosophy, Political Science and Law by namer A. Bahovaddinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan
e-mail: anematov@rambler.ru

Sobitdukht Nafisa — Doctoral student at Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bahovaddinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan
e-mail: nafisa.sobit@bk.ru